Юсупова Д. А. «Легенды андеграунда». — М. : Томар, 2018. — С. 23.

Интервью с TheBottle

Скандально известный гитарист The Bottle, один из основателей группы Flame Of Life, согласился ответить на наши вопросы о творчестве и личной жизни.

– Хорошо выглядите. Вы занялись спортом?

– Да нет. На охоту часто ездить стал. Люблю это дело, да всё руки никак не доходили. Винтовка без дела в углу пылилась. Вот решил вспомнить, как оно.

– Вы играли в панк-группе Wortex Joke Equal. Давно, ещё до Flame Of Life. Расскажите об этом.

– Панк он хорош как течение, но как музыка – хрень та ещё. Чисто с профессиональной точки зрения, я больше гитарист-виртуоз. Люблю запилы интересные, соляк какой-нибудь отжечь. В панке это в принципе не надо. Полтора аккорда бренчи и сойдёт. А саму идею одобряю, да.

– Но вы же провели много времени в WJE. Что-то же нравилось?

– Само собой. Мы были молодыми пацанами, любили веселиться. Отмочить какой-нибудь фокус на сцене. Коллектив был безбашенный. По радио такое не крутили, но концерты народ любил. За это нас и в туры брали.

– В 2000-х WJE выступала в Европе вместе с такими коллективами как Metallica и The Cult. Насколько мы знаем, вы даже некоторое время были сессионным музыкантом Metallica. Это большой опыт, не так ли?

– Я бы не сказал. Тогда да, было типа круто. Нас кидали в разогрев, но серьёзными музыкантами не считали. А я иногда на акустике интересные фишки выдавал. Ребята из Метлы заметили, предложили на пару концертов с ними поиграть.

– Вы сразу согласились?

– Конечно. Легенда же типа. Я тогда зелёный был, ничего не понимал в этом всём. Потом показали своё нутро во всей красе. Денег гребли немерено, а мне вообще почти не перепадало. Я до денег не жадный. Я бы и в гараже играл, но обидно, что им – всё, а мне – хрен с маслом. Я не особо хуже Хэмметта тогда играл. А сейчас, может, и переиграл бы его.

Потом группу мою начали щемить, с разогревов убирать. А по договору тур должны были вместе

отыграть. Организаторам хрен что докажешь. Говорят, мол, эти – легенда, а вы – так, шпана.

– И как вы на это отреагировали?

– Напился. Серьёзно так напился. Потом нашёл какую-то арматуру. Пошёл к «легендам» объяснять, что они не правы. Ха, ха, ха.

– Объяснили?

– Я-то объяснил. Только потом WortexJokeEqual выкинули вообще из всех разогревов и наши концерты в Европе накрылись медным тазом. Играли в мелких клубах, где никто никого не знает.

– После этих событий вы помогали малоизвестным группам в Италии?

– Да там одна история была чудная. Folder вроде ту группу звали. Забавные такие ребята, на приколе. Играли рэпкор. Песни простые, но честные и с изюминкой. Хорошие ж ребята, никому не мешают. А был такой местный журнальчик «Roxis». Надо было им статьи себе для номера придумать, вот и начали Folder помоями поливать. Типа, там своровали, тут своровали. Играть не умеют и т.д. Группа молодая, только начала играть, что с них взять. Я близко к сердцу принял. Как-то в прямом эфире начал этот журнальчик полоскать. За Folder и за всё остальное. Ещё припомнил, как они раньше про WJE кричали за тот мой случай с арматурой. Разъяснил им, кто они есть))

– Сейчас вы – представитель андеграунда. Нет желания вернуться на стадионы?

– Ни малейшего. Все эти «звёзды» – коммерческий продукт. Либо они в мейнстриме, либо стадионов у них не будет. Они выбрали стадионы. В ту же Метлу вложено столько, чтобы она окупалась. А окупалась она, делая формат. В нулевых музыки там уже не было. Я же знаю их всех, как облупленных. Видел всё это лично. А сейчас я играю то, что мне по душе. А не то, что заказывает стадион. Мне так легче.

– Как вы относитель к диджею Arxonixy? Помнится, он утверждал, что хотел быть похожим на Мадонну.

– Arxonix – придурок какой-то. Я как сразу его увидал, так и сказал. Не знаю, зачем Fazer его держит. Только портит музыку своей диджейской хренью. Очки его – это вообще трешак. Не могу смотреть на них, хочется в рожу заехать.

– Он – ярый защитник ЛГБТ-сообщества в СНГ. Вам как гражданину РФ каково это? Интересно узнать ваше отношение к секс-меньшинствам.

– Сказал бы я про эти меньшинства, но не хочу лишний раз материться. А что насчёт гражданина РФ, так это миф.

– Ну а кто же вы?

– Советский человек. Да, да, зря смеётесь. У меня и паспорт советский. Ко всяким частным лавочкам отношения не имею.

– Dead Flower, басист вашей нынешней группы. Что вы можете о нём сказать?

– Очень мутный тип. Работаем вместе хрен знает сколько, а я не знаю, с кем я работаю. Серьёзно. Ни разу не слышал, чтоб он за жизнь говорил. На басу играет и на кладбище жил, вот и всё. 4 года играем вместе. Кому расскажи – не поверят.

– Фазера вы лучше знаете?

– Конечно, лучше. Фазера я знал ещё до FlameOfLife.

– Какой он человек?

– Золотой мужик. Мудрый, честный. С принципами. С идеей. Сейчас такое – редкость. Недооценён шибко.

– Как музыкант?

– И как музыкант тоже. Талантов там хватает. Ну у него склад характера такой загадочный. И видит далеко. Дальше, чем другие. Иногда что-нибудь сделает такое странное. Со стороны думаешь, крыша у мужика у поехала. А на самом деле всё он как надо делает, это у остальных мозгов не хватило понять в своё время.

– Ваш совет нынешнему поколению?

– Не продавать мечту за деньги. Не держаться мнимой стабильности. Не жить чужой жизнью.